

Дремлет в доке Рэнди по разломам путешественник

Избита, разбита пушка его от кончика до приклада

Рваны паруса на плоту, бито стекло компаса

Кусают акулы его, но лишь на камень натыкаются!

*

Я обнаружил, что пою, идя по озеру. Песня для застолья пришла мне в голову неожиданно, с её веселой мелодией и агрессивными рифмами. Она одна из любимейших в Асталоне – измерении рядом с Кереитом. Человек-бард, выступавший около моего дома, однажды рассказал мне о том, что это классика в человеческих странах, несмотря на то, что песня о тролле.

Это отличная песня, если не обращать внимания на неряшливые строчки после припева.

К сожалению, я ужасный певец. Я пел и рифмовал, отчаянно пытаюсь направить Песню Гале в свой голос. Но она была слаба. Мой голос не тренирован, и я не мог вложить в него все нюансы, которые требовала песнь Гале. Вместо гладкого, шелковистого тона мой голос звучал, как вода из ржавого крана, скрипя и слишком напрягаясь. Отказываясь направлять песню ветра.

Итак, я шатался вверх и вниз, как идиот, шагая по воде, колеблясь между невесомостью и куском мускулов семи футов роста, коим я был.

*

Троль, Путешественник, человек с каменной кожей

Драчун, зверь, шторм в клетке

С руками, как горы, костями как металл

Путешественник Сэр Рэнди боится только одногО-

*

Мой голос дрогнул на последней ноте. Песня Гале развеялась. Ветер ударил меня слева, бросив в воду, когда мой вес вернулся. Озеро поглотило меня. Моё лицо встретилось с грязью на дне, я поднялся с мелководья, кашляя, проклиная всё на свете. Пытаясь выплюнуть грязь.

Венти нависла надо мной, щебеча своим птичьим смехом, похожим на колокольчик.

«Давай, посмейся еще, ну же!»

Впившись взглядом в неё, я вытер грязь с лица и стряхнул её на птицу. Она легко увернулась и пропела, ветер закрутился, отразив грязь прямо в меня. Мокрый шлепок прилетел мне по лбу, когда зернистая субстанция разлетелась о мои шипастые брови.

Как обычно.

Раздосадованный, я вздохнул и вытер грязь с лица.

Перед нами, пленник-глекк смотрел на нас с выражением отвращения, скрутив уголки рта. Я выжал насухо подол рваной рубашки и впился в него взглядом.

«Что? Ты тоже собираешься поливать меня грязью? Только попробуй.»

Глекк покачал головой и повернулся, продолжив марш обратно к своему дому. Теперь вода стала более мелкой. В некоторых местах на поверхности торчали пятна травы и грязи. Глекк ткнул перепончатым большим пальцем в сторону одного такого холма.

«Грязевое лицо - хорошо» - сказал он. «Оно прячет уродство».

«Тогда оно, должно неплохо смотреться на тебе.»

«Ты тупой. Тупой камень.»

«Твоя мать - карп.»

Он зарычал на меня и отвернулся, потопав быстрее, чем раньше.

Я ухмыльнулся. Правильно. Убегай. Никто не выигрывал у меня в оскорблениях на детской площадке. Когда дело доходило до мелочности, я был королём. Однажды я вошёл в таверну, которую ненавидел, просто чтобы бросить внутрь мешок с крысами. Я всю неделю ловил и кормил их, готовя месть. Всё потому, что я услышал, как хозяин жаловался на отца.

Что ж, он получил, что заслужил. Заражение длилось годами.

Конечно, с моей помощью.

Воспоминание подняло моё настроение, я снова поднёс бансури к губам и сыграл мелодию. Это была не та, которую я уже знал, и даже не та, которая вызывала к голосу мира.

В ней не было никакой магии.

Это просто приятный звук.

Я немного пританцовывал во время игры, покачиваясь под мелодию. Венти села мне на плечо и запела под свой собственный перезвон.

Это было классно.

Мои пальцы танцевали над звуковыми отверстиями, пока мы продолжали свой марш.

Прошло три дня с тех пор, как я отделился от каравана, и путешествие продолжалось без помех. Днем мы шли в нормальном темпе, путешествовали с Песней Гале на гребне солнца. Ночью мы отдыхали у потрескивающего костра. Из нас троих мы с Венти не нуждались в еде. Итак, обычно мы наблюдали, как глекк сидит в воде, ожидая, пока подплывёт рыба.

Этот монстр плёлся впереди нас. Он шёл вдаль, где за линией горизонта стали видны слабые очертания деревьев.

Они были затемнены глубокими красными и пурпурными цветами. Осенние краски в Керейте. Даже издали, я увидел несколько сорванных листьев, плывущих по озеру. Иногда мы проходили высокие участки травы и рогоза. Красного шиповника. Вода стала еще менее глубокой, и мои ноги начали хлюпать по грязи. Перешагнув через пропитанные водой корни, я

провёл рукой по участку известнякового шифера.

Павлино-хвостые кусты увядали от моего прикосновения, складываясь, избегая контакта. Они с хлопком погружались в воду и тут же исчезали.

На моем лице промелькнула усмешка, и тут же смягчилась.

Как жаль наблюдать всё это, не имея возможности почувствовать окружение в полной мере.

Цвета казались мне тусклыми, а воздух безвкусным. Пресная вода была просто... влажной. Она не было ни холодной, ни освежающей, ни приятной. Просто вода. Теперь, когда мои чувства исчезли, мир стал для меня бесцветным во многих отношениях. То, что выходит за рамки простого зрения и запаха.

Итак, я делал все, что мог, чтобы заполнить недостающие части.

Я играл свои песни. Я выражал цвета с помощью звуков. Я пел эмоции в воздухе.

Мой бансури позволил мне это сделать. Это облегчило печаль тысячи серых миль. Моя группа из трех человек путешественников остановилась у подножия большого лысого кипариса. Он вонзался в небо. Ползучие корни впивались в землю, а тонкие ветви тянулись к облакам. Крона дерева из красных листьев тихо сбрасывала своих многочисленных детей в озеро.

Мы остановились, чтобы отдохнуть под ним, когда солнце начало садиться.

Как обычно, Венти улетела выполнять свои обязанности солнечной птицы. Она взлетела к деревьям, проливая свет на болото. Из-за этого мы с глекком остались одни в лагере в ожидании ночи. Пленник забился между корнями, глядя на меня мертвыми глазами. Между нами потрескивал костер.

«Дом рядом» - булькнул он. «Я вести. Отпусти меня после.»

Я закатил глаза. «Да, да» - ответил я. «Ты можешь идти, когда отведёшь меня туда. У меня нет причин держать тебя в плену после этого. Как ты думаешь, мне нравится, что ты рядом?»

«Я не любить тоже тебя.»

«И поэтому я собираюсь ограбить ваше племя.»

«Вредитель! Ты!» зарычал глекк на меня: «Ты умрёшь, когда я уйду. Я бегу. Прежде чем плохая вещь придёт.»

Я нахмурил брови. Плохая вещь, это тень. Что не так с этой рыбой? Я сел на клочок грязи перед ним, упершись локтем в корень. Я кивнул на неё.

«Ты действительно не замолкаешь из-за этой теневой штуки. Что это вообще такое?»

Монстр ухмыльнулся, я еще раз вспомнил, почему глекков убивают на месте. В его глазах была чистая ненависть. Полное и безоговорочное желание, чтобы я страдал и умер. Их забавляла эта концепция, как будто ужасная смерть была для этих существ просто аттракционом.

«Ты, умри. Скоро» - сказал он. «Ты называешь тень штукой. С палкой. Ты поёшь для высоких мужчин растений. Мясных мужчин. Спасает их с помощью звука палки. Она тебя слышала. Она слушает. Теневая вещь придёт.»

Я нахмурился. Солнце уже было на полпути к горизонту. И наступила тьма. Мрак растянулся, и силуэты ветвей вокруг нас внезапно стали похожи на тысячу тёмных рук, тянущихся ко мне.

Я покачал головой, рассеивая эту мысль. Эта штука просто пытается меня напугать. Сколько мне, шесть? Такая глупая тактика не сработает. Я усмехнулся и отвернулся.

«Смешно. Ты думаешь, что-то меня убьёт только потому, что я сыграл мою ...»

Я остановился. Слова, сказанные несколько месяцев назад - слова, которые я забыл - проскользнули в мою голову. Я вспомнил, что сказал фейри. «Песни, которые ты играешь, дитя» - сказал он мне. «Они опасны и могущественны, и человек, который их поет, призывает к вещам более темным, чем даже Зимний двор».

Словно читая моё молчание, глекк широко улыбнулся.

«Тень скоро придет» - сказал глекк - «но ты умрешь. Раньше. Прежде, чем придёт тень. Ты умрешь сейчас. И птица умрёт первой.»

Что-то в его словах вызвало у меня мурашки по спине.

«Венти? Не смейся. Духов природы нельзя убить.» Я встал, взглянув в лес. Теперь было темно. И моё серое ночное зрение не могло проникнуть глубоко в густые тени леса. На своём бансури я сыграл резкую ноту - зов птицы. Я крикнул в болото. «Венти! Ты здесь?»

Нет ответа.

Солнце уже село. Один, в темноте, я осознавал, насколько я незащищен. Каждый скрип в лесу заставлял меня оборачиваться. От каждого едва уловимого изменения в тенях у меня мурашки по коже. Я чувствовал на себе взгляды. Везде. Они наблюдали.

Это ненормально.

Стиснув зубы, я подошёл к глекку и схватил его за шею. Я ударил его о дерево. «Это ведь не твой дом?» - спросил я, и он захихикал своим булькающим смехом. Я снова ударил им по коре. «Прекрати смеяться.» Я навис над ним, рыча: «Куда ты нас привел? Где Венти?»

Глекк оскалил зубы. Его взгляд переместился на что-то над нами.

Надо мной нависла тень.

Мои инстинкты кричали на меня. Но моё тело было заморожено. Как будто меня заключили в патоку, страх превратился в густую вязкую жидкость, пропитавшую воздух. Это меня замедлило. Сделало меня слабым. Я услышал в воздухе слабый шепот. Голос мира, зловещий, сотканный из проклятий, которые истощали мои силы.

Шестое чувство, которое я культивировал, начало исчезать, когда все мои чувства вернулись. Я почувствовал запах воздуха. Почувствовал холод. Тьма стала черной, и цвета вернулись. Оранжевый свет костра затенял деревья.

Я ощущал, что моя смертность зовёт меня.

Что-то использовало магию. Злую магию.

Дрожь прокатилась по моему позвоночнику. Я поймал себя на том, что смотрю вверх.

Медленно. Туда, куда смотрит глекк.

Сначала я не понимал, что вижу. А потом я увидел морщинки. Чёрные гнилые десны. А затем острые зубы, соединяющиеся в широкую, массивную улыбку. Я увидел крючковатый нос и тёмные глаза твари, эти прищуренные глаза, смотрели на меня.

Лицо в тени смотрело на меня сверху вниз, склонившись над кипарисом. Длинные тонкие пальцы сомкнулись на краю дерева. Каждый длиной с мою руку.

Существо за деревом медленно вышло из тени.

Оно было похоже на паука. Грязное и тонкое. Морщинистая плоть, свисающие конечности и невозможные пропорции.

Лицо бледной старухи ухмыльнулось мне. Черные волосы текли как смола. Её шея переходила в скелетный торс со сморщенной обвисшей грудью. Потом раздутый живот, покрытый грязью. Её конечности изгибались вниз, длинные тонкие руки и пальцы были достаточно длинными, чтобы дотянуться до воды внизу. Она шла интуитивно, с горбатой спиной верблюда, каждый шаг оставлял на грязи массивные следы. Из её кожи росли грибы. Насекомые заползали в её плоть.

Я стоял, замерев. Наблюдая за каждым ужасным сантиметром существа, выходящим из тени.

Гигантская Ведьма наклонилась вперед, ее лицо было равно на уровне моего. Она приблизилась ко мне, и я почувствовал запах гнили в ее дыхании. В полости её зубов. Я почувствовал, что дышу учащенно, страх вырвался из моей груди, когда меня осенило.

Ведьмы были сказками. Это были мифы. Их не должно было существовать.

И все же она сейчас здесь.

Длинные тонкие пальцы коснулись моей щеки. Они переместились к моему подбородку и подняли голову. Заставив меня встретиться с ней глазами. Острые ногти постучали по моему горлу.

«Боже мой» - прошептала она хором влажных рычаний. Как будто мокрота забила ей горло. «Гости здесь редкость. И особенно такие ... молодые. Ты принес этот подарок, дитя озера?»

Её взгляд упал на глекка. Быстро. Он кивнул в страхе. Мои дрожащие руки медленно отпустили его горло, и глекк плюхнулся в воду, прикрыв рот. Подавляя кашель. Длинный покрытый волдырями язык Ведьмы медленно высунулся из ее рта. Она провела им по потрескавшимся губам и, наблюдая за мной, ее ухмылка исчезла, она нахмурилась. Темно и серьезно.

Ведьма всмотрелась в меня и выглядела недовольной увиденным.

Она отмахнулась от глекка.

«Прочь.»

Глекк, не сказав больше ни слова, убежал. Он побежал и исчез в деревьях в считанные секунды. Оставив меня одного в темноте перед тем, кого все родители учили своих детей бояться.

Ведьма.

Я почувствовал, как ноги подо мной подкашиваются. Я упал в грязь и вдруг снова стал ребенком. Я был напуганным ребенком, смотрел в тени и ожидал, что темнота будет смотреть в ответ. И теперь, когда это действительно произошло, я не знал, что делать. Я ничего не мог сделать, кроме как сесть. Подождать, пока придёт смерть. Ведьма открыла пасть. Заговорила. Её слова не откладывались в моей памяти.

Вместо этого я сосредоточился на её острых зубах. Иглоподобные и нескончаемые, бегущие рядами, спускающимися по её горлу. Я смотрел на них.

На неё.

Она была такой высокой.

Я наблюдал, как Ведьма полезла в гнилую кожаную сумку на поясе. Она достала шар из черного стекла, прозрачный, хотя и не отражающий света. Внутри прижавшись к стенке сосуда, сидела вялая птица голубого света.

Венти.

Звон в ушах исчез. Мои чувства сосредоточились. Я слышал, что говорит Ведьма.

«Эта вкусная закусочка твоя, дитя? Домашнее животное?»

«... Мой партнер» - сказал я, но мой голос был шепотом. Тихим и напуганным. Ведьма с отвращением ухмыльнулась, швырнув шар из черного стекла обратно в сумку.

«Партнеры. С духом природы» - сказала она. «Ха!» захихикала она печально, поворачиваясь. Звук смеха вывел меня из состояния страха, Ведьма постучала по сумке костлявым пальцем, глядя в темноту. «От птицы пахнет Фейри. Этим запахом провоняло всё моё болото. Она останется в бутылке, пока я не решу, убить ли тебя за то, что ты принёс свои проблемы к моему порогу.»

«Проблемы?» - спросил я, пытаюсь встать. «Ч-что?»

«Твои преследователи, дитя. Они роятся вокруг нас, как черви около трупа.»

Она достала из сумки массивное перо ворона. Ведьма взглянула на меня, затем усмехнулась.

«Беги, Безымянный мальчик. Мы либо убежим сейчас, либо умрём от преследующих тебя теней».

Я увидел, как Ведьма сжала кулак вокруг пера, и ее плоть скрутилась. Плоть рвалась, а кости трещали, хрустели и двигались внутри неё. Через несколько секунд я с ужасом наблюдал, как деформируется ее плоть. Как перья выросли из ее кожи. Я видел, как ее крючковатый нос превратился в черный клюв, а руки в конечности с черными перьями.

Гигантская ведьма-ворон расправила крылья.

«Беги к трупу Древа Предков на север. Голодные существа приближаются, и я не буду ждать, пока они меня найдут. Небо исчезает - я ничего не могу сделать, чтобы спасти тебя.»

Она посмотрела на небо, и я проследил за ее взглядом. Моя спина похолодела.

Звезд не было. Только тьма.

Что-то упало с небес. Оно попало мне на щеку. Я дотронулся до него, и мои пальцы стали черными, как будто испачканные чернилами. На ощупь оно было холодным. Холоднее льда; по ощущениям острое, как лезвие из стали.

Я в замешательстве уставился на это.

«Что з-»

«Жалко, что новый бессмертный умрёт таким молодым» - сказала она, прерывая меня. «Дома я подготовила чай для гостей. Заходи. Если, конечно, выживешь.»

Она снова захохотала. Смех был ужасным. Возможно, даже немного испуганным. Я повернулся к ней, мой мозг не мог понять, что происходит, и я открыл рот, чтобы спросить - потребовать ответов. Но Ведьма не была в настроении объяснять. Она взмахнула крыльями, и ветер поднялся. Брызнула вода. Её форма ворона взмыла в небо и, не говоря ни слова, двинулась на север.

Живой кошмар Кереита, которого все боятся. И она просто... сбежала.

Потому что надвигался кошмар побольше, чем она.

И он двигался ко мне.

<http://tl.rulate.ru/book/60551/1564347>